

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	7
От автора.....	11

Часть I

Суды над маньяками

Глава 1	
Дело супругов Петровых-Комаровых: страшная тайна одной семьи	19
Глава 2	
Дело Комина: рабы в подземном бункере	42
Глава 3	
Дело Цуканова: кладбищенский маньяк раскапывал мертвых, нападал на живых.....	62
Глава 4	
Дело Марии Петровой, красавицы с ножом: кошмар для пожилых мужчин	81
Глава 5	
Дело Васильева: жизнь и смерть блогера по прозвищу Черный ангел.....	94
Глава 6	
Дело Болховского: одинокий маньяк желает познакомиться.....	114
Глава 7	
Дело Станкевича: «оборотень» вырывал куски мяса и пил кровь.....	130
Глава 8	
Дело Гриценко: «молоточник» выходит на охоту.....	144

Часть II

Беседы с маньяками

Глава 1

Тайна Александра Пичушкина, самого жестокого маньяка XXI века..... 159

Глава 2

Исповедь уникального маньяка Шипилова: убивал, отбывая срок в колонии 184

Глава 3

Драганер по прозвищу Дракула 207

Глава 4

Маньяк Миргород по прозвищу Душитель..... 215

Глава 5

По стопам Ганнибала Лектера: путь российского людоеда Бычкова..... 224

Глава 6

Маньяк Петров — Доктор Смерть..... 239

Глава 7

Два маньяка-педофила — Иртышов и Тиунов 250

Часть III

Где прячут правду о маньяках

Глава 1

Сычёвка..... 261

Глава 2

Питерский пациент..... 272

Глава 3

Что общего у всех маньяков 283

Глава 4

Фанаты и жертвы монстров..... 294

Эпилог..... 299

ПРЕДИСЛОВИЕ

Это не медицинское руководство и не учебник, а просто хорошая книга о нехороших людях.

Она написана не медиком, не пестрит наукообразными терминами и словоблудием психологического толка и предназначена не для узких специалистов и интернетных всезнаек, а для здравомыслящих людей, заинтересованных в достоверной и грамотно изложенной информации.

Автор попросила меня как психиатра написать несколько слов, предваряющих эту книгу. Я не буду пересказывать и комментировать отдельные случаи, но выскажу несколько общих замечаний, относящихся к проблеме «маньяков» как таковой.

Сразу же подчеркну, что я не судмедэксперт и не психолог-криминалист, а практикующий врач, отдавший многие годы непосредственной работе с больными и в нашей стране, и за рубежом. Опыт работы в психиатрической больнице в США сформировал у меня стойкое отвращение к американской психиатрии — или примитивно психологизированной, или грубо биологизированной, оказывающей, к сожалению, все большее влияние на психиатрию отечественную, в том числе и на то, что с каждым днем увеличивается количество «психотерапевтов», «коучей» и прочих псевдопсихологов и парапсихиатров, не только не помогающих, но зачастую серьезно вредящих как обращающимся к ним больным, так и обществу в целом. Безграмотные советы, шарлатанские методы лечения, невежественные

блогеры, группы «личностного роста» и «саморазвития», «марафоны желаний и не знаю, чего еще там» — перечислять можно до бесконечности.

За долгие годы практики у меня сформировалось собственное мнение (далеко не всегда совпадающее с общепринятым) по медицинским и социальным вопросам, стоящим перед практической психиатрией, и излагать я буду именно его, иначе говоря, все, что пишу, — моя личная точка зрения, но ни в коем случае не советы по распознаванию «маньяков» или самолечению.

Итак, прежде всего: «маньяк» не психиатрический термин, а нечто из области поп-«культуры». Тем не менее это слово применяется настолько широко, что я буду использовать его для обозначения психически нездорового человека, поведение которого наносит вред окружающим. Разве не были в этом смысле маньяками все бесчисленные благодетели человечества, социальные реформаторы, религиозные фанатики, пламенные революционеры, сутяжники, патологические доносчики, создатели культов и сект, конспирологи, антиваксеры, плоскоземельцы, все эти савонаролы, робеспьеры, ленины — имя им легион.

«Маньяков», о которых вам предстоит прочитать, можно рассматривать с разных точек зрения: юридической, криминалистической, психологической, педагогической, социологической, культурно-исторической. Но, изучая эти случаи как психиатр, я возьму на себя смелость утверждать, что все они психически нездоровые люди. Даже, казалось бы, чисто корыстные преступления Петрова-Комарова были совершены человеком, явно страдающим нравственным помешательством. Реакция эксперта на вопрос адвоката представляется мне достаточно странной: английский психиатр Причард описал нравственное помешательство еще в 1835 г. Также это состояние называют моральным помешательством, моральной идиотией, патоманией и под ним

понимается состояние, при котором нет бреда, галлюцинаций или расстройств сознания, но которое тем не менее остается психическим расстройством. В наше время подобное состояние называют диссоциальным расстройством личности.

Я не буду останавливаться на отдельных случаях, читатель и сам сможет их оценить, подчеркну только несколько важных моментов.

1. Психическое заболевание не исключает вменяемости. Есть принципиальная разница между корыстными преступлениями или хулиганством и преступлениями, совершенными в приступе безумия.
2. В определенных случаях принудительное лечение является абсолютно необходимым.
3. Полностью вылечить душевнобольного (то есть вернуть его в состояние до болезни) принципиально невозможно.
4. Людей, у которых расстройство психики протекает без очевидных признаков такового, очень много, и они могут быть опасны. Из этого следует вывод, что необходима компетентная психиатрическая оценка того, что явно и неявно душевнобольные творят в интернете и на прочих медийных площадках.

Я вовсе не ратую за так называемую карательную психиатрию, большинство страшилок про которую — или бред душевнобольных, или сплетни невежд, но давно пора снять розовые очки и перестать прятать голову в песок. *Sapienti sat* (лат. — «умному достаточно»).

Вадим А. Молодой, врач-психиатр, профессор CSOM

ОТ АВТОРА

Особенность этой книги в том, что она основана только на подлинных материалах уголовных дел и личных беседах с маньяками. Последних я встречала в местах их принудительного содержания: в ИВС, СИЗО, НМИЦ психиатрии и наркологии им. В. П. Сербского (где они проходят экспертизу), в психиатрических больницах специализированного типа с интенсивным наблюдением (ПБСТИН) и колониях для пожизненно осужденных.

Если вы держите в руках эту книгу, то вы никогда не станете жертвой маньяка и никогда сами не превратитесь в него.

Так я хотела бы начать это исследование. Оно задумывалось как своего рода оберег, «прививка» от маньяков. Ведь, если понимать природу зла, его можно вовремя распознать и в другом, и в себе. К сожалению или к счастью, ни книги, ни фильмы не предопределяют наш выбор — однако могут повлиять на него.

Кто такой маньяк?

В словарях говорится, что это «человек, одержимый какой-либо манией, испытывающий сильное, болезненное пристрастие к чему-либо»*.

Психиатр-криминалист Михаил Виноградов заявлял, что маньяк — это больной с патологией глубоких структур головного мозга, получающий удовлетворение от садистического процесса.

А вот определение, которое дал судебный эксперт, доктор психологических наук, профессор Виктор Гульдман (он участвовал

* Юридическая энциклопедия / Отв. ред. Б. Н. Топорнин. — М.: Юрист, 2015.

в судебно-психиатрических экспертизах сотен, если не тысяч преступников). В его понимании маньяк — это особь с навязчивым стремлением к реализации тотального контроля, доминирования, с бредовыми идеями, проявляющимися в стереотипных насильственных действиях в отношении жертв при полном отсутствии сочувствия к ним.

Суммируя, можно сказать, что маньяк — тот, кто совершил серию жестоких преступлений против личности, ведомый бредовой идеей. Именно такие и стали объектом моего исследования.

В представлении обывателя подобный субъект чаще всего ассоциируется со зверем. Некоторые маньяки действительно имеют привычки и особенности, присущие животному миру и чуждые человеческому социуму. Так, один из «героев» книги (кстати, на момент ее написания он был жив и здоров, находился на свободе) кусал своих жертв и признавался экспертам, что чувствовал особую тягу к крови. Но абсолютное большинство маньяков выглядят и ведут себя как обычные люди. Встретив такого на улице, трудно заподозрить, что он может мучить, убивать и получать от этого удовольствие. Но самое пугающее: человек, сегодня еще вполне обычный, завтра может превратиться в маньяка. Как предотвратить такую возможность? Это один из важнейших вопросов, ответ на который в моем исследовании дается устами «героев», их близких, пострадавших, следователей, экспертов, судей.

Немного статистики. Опрос, который был проведен на моем авторском правозащитном канале «МеркачеваПрава», показал:

20% респондентов боятся стать жертвой маньяка;

13% опрошенных страшатся того, что кто-либо из их знакомых или близких — маньяк;

5% опасаются, что, не справившись со злостью, ревностью и т.п., сами могут стать маньяками.

После этого не кажется странным, что люди весьма живо интересуются маньяками. Этот интерес всегда был силен, но в последнее время, похоже, вырос.

«Вы видели десятки маньяков. Вы разговаривали с ними. Расскажите!» — то и дело просят меня студенты на лекциях, коллеги-журналисты в ходе интервью, читатели во время моих выступлений на книжных фестивалях и различных конференциях.

Психологи считают, что нынешний повышенный интерес к тру-крайм* в целом и маньякам в частности объясняется тем, что человеку, находящемуся в стрессовом состоянии (из-за ковида, СВО), нужно еще больше напрячь психику, чтобы она наконец расслабилась. То есть если кому-то тревожно, один из способов на время снять это состояние — почитать триллер или посмотреть фильм ужасов. Вот еще одна причина интереса к этой теме.

Абсолютное большинство маньяков, о которых я пишу, имели подтвержденные психиатрические диагнозы. Однако многие люди с точно такими же нарушениями психики не стали маньяками, а эти стали. В каждой главе я попыталась выделить ведущее негативное чувство, которое превратило соответствующего человека в чудовище.

В качестве примера приведу несколько фамилий маньяков и то, что ими руководило (выводы, к которым я пришла в результате расследования):

Петров-Комаров — жадность;

Пичушкин — гордыня;

Драганер — злоба;

* Документальные жанры, где авторы исследуют преступления и описывают действия людей, связанных с подобными событиями, — преступников, жертв и пр.

*Комин — жажда власти;
Шипилов — поиск острых ощущений;
Миргород — скука, отсутствие смысла жизни;
Бычков — ревность;
Васильев — обида;
Петрова — месть.*

Каждый раз, когда одно из этих чувств вдруг начнет душить вас изнутри, возьмите книгу и прочитайте, во что можете превратиться, если станете кормить этого «волка». Пусть истории о реальных маньяках отрезвят вас.

Кстати, про алкоголь.

В большинстве случаев маньяки выходили на охоту в состоянии алкогольного опьянения. Более того, некоторые, протрезвев, не могли поверить в то, что натворили. В третьей части описан любопытный случай, где «герои» — пациенты ПБСТИН. Один из них, отличавшийся крупным, мощным телосложением, попал в больницу по приговору суда, который основывался на заключении экспертов о его невменяемости в момент совершения преступления. Каждый раз, когда мужчина выпивал алкоголь, он впадал в беспамятство, а очнувшись, с ужасом видел вокруг себя горы трупов. Стараясь объективно оценивать ситуацию, маньяк категорически отказывался покидать лечебницу, мотивируя это тем, что на воле снова выпьет и опять от его рук погибнет много людей.

В ходе исследования я пообщалась со многими психиатрами, в том числе работающими в колониях для пожизненно осужденных. Их вывод примерно таков: если у человека есть даже незначительные психические отклонения, алкоголь может привести к немотивированной агрессии и жестокости. Именно он является спусковым крючком к совершению преступлений. Понимаю, это может звучать утопично, но как знать — вдруг в будущем спиртное будут продавать только тем, у кого есть справки от психиатра об отсутствии противопоказаний?

Один из выводов моего исследования — между первым и вторым убийствами чаще всего проходило довольно много времени. В этот период убийца выжидал: придут ли за ним? Именно безнаказанность подталкивала к новым преступлениям. Если маньяка не остановить, каждое его следующее злодеяние будет более чудовищным. Запущенный процесс потери человеческого облика необратим без медицинского вмешательства. Так произошло в случае с серийным убийцей и насильником-геронтофилом (достигал сексуального удовлетворения только с пожилыми женщинами) Сергеем Цукановым, который свое последнее преступление совершил при свидетелях на похоронах знакомого.

Самый страшный маньяк, уголовное дело которого я изучала, — Головкин по прозвищу Фишер. Но о нем я писала в другой книге, под названием «Громкие дела». И его история настолько жуткая, что повторять ее здесь не буду (тем более что никаких новых материалов в деле пока не появилось).

Второй в «рейтинге» — битцевский маньяк Александр Пичушкин, о встрече с которым в колонии для пожизненно осужденных рассказывалось в моей книге «Град обреченных». Летом 2024 г. я изучила материалы уголовного дела Пичушкина и нашла экспертов, которые проводили его судебную комплексную сексолого-психолого-психиатрическую комиссию. Возможно, в нынешней книге впервые будет дан ответ на вопрос, как он превратился в монстра.

Часть бесед с маньяками была опубликована в книге «Град обреченных», но здесь я дополнила их материалами судебных дел, которые ранее не были известны. Кроме того, в жизни этих маньяков произошли изменения.

Очень надеюсь, что скоро будут разработаны тесты, которые позволят определять «маньяческие» предпосылки еще в школьном возрасте. Уверена, что это возможно. И как знать: может быть, моя книга здесь в чем-то поспособствует. Хотелось бы, чтобы она в целом помогла людям распознать опасные

процессы в себе, своих близких, соседях, коллегах и тем самым, возможно, предупредить преступления. Надеюсь также, что она будет полезна практикующим юристам, врачам, педагогам и психологам.

И еще несколько слов в напутствие перед страшным чтением. Маньяки не прилетели к нам с других планет, они родились и выросли среди нас. Обратите внимание на историю людоеда Бычкова, который признался: своими страшными преступлениями он пытался обратить на себя внимание, поскольку никому не был интересен. Равнодушные однокурсников и педагогов, соседей и др. не позволило остановить его в самом начале кровавого пути. Может быть, маньяки как явление учат окружающих быть внимательными, неравнодушными, больше ценить жизнь?

Название книги «Я иду искать» — это не отсылка к тому, что маньяки выходят на охоту (а они действительно воспринимают себя охотниками). Это мой призыв к каждому искать в себе свет, который помог бы рассеять тьму внутри и вокруг.

Благодарю за помощь в подготовке этой книги работников судебной системы и редакцию «МК» (где изначально публиковались некоторые мои расследования о маньяках).

Часть I
СУДЫ НАД
МАНЬЯКАМИ

Глава 1

ДЕЛО СУПРУГОВ ПЕТРОВЫХ- КОМАРОВЫХ: СТРАШНАЯ ТАЙНА ОДНОЙ СЕМЬИ

В 1923 г. Московский губернский суд приговорил к расстрелу первую (и единственную задокументированную) в России семейную пару маньяков. Василий Комаров убивал, а его жена Софья помогала прятать следы и заманивать новых жертв.

По некоторым сведениям, приказ срочно поймать серийного убийцу отдал сам Владимир Ленин (это случилось после того, как стали находить мешки с трупами, которые были по-особенному связаны). Суд вышел скорый — длился всего два дня. Рассмотрение дела о серийных убийствах, совершенных Василием при содействии жены, было открытым, и десятки людей могли слышать страшные откровения четы маньяков. Но это лишь породило множество легенд вокруг них, ведь память человеческая склонна к фантазиям и домыслам. Рассказывали даже, что супруги не просто убивали, но расчленяли трупы и продавали человеческое мясо.

О деле маньяка писали Михаил Булгаков и Демьян Бедный. Но что может быть более достоверным, чем протоколы судебных заседаний? И что может быть интереснее, чем задокументированные этапы поиска, поимки и расследования серийных убийств в Замоскворечье? Именно это я вам и предлагаю, изучив хранящееся больше века (!) в архиве Московской области уголовное дело против маньяков.

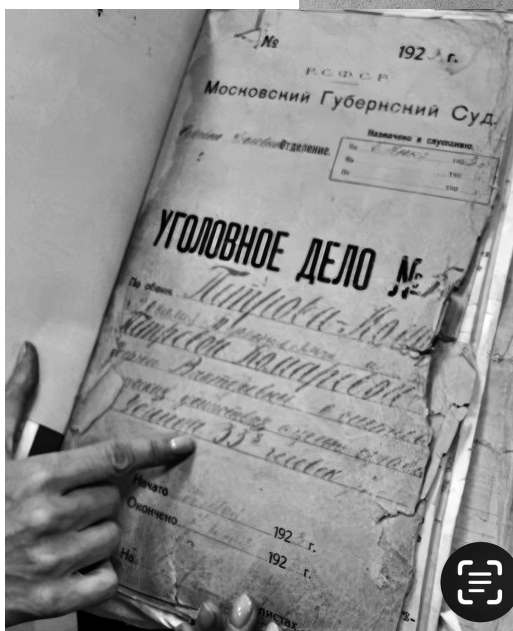
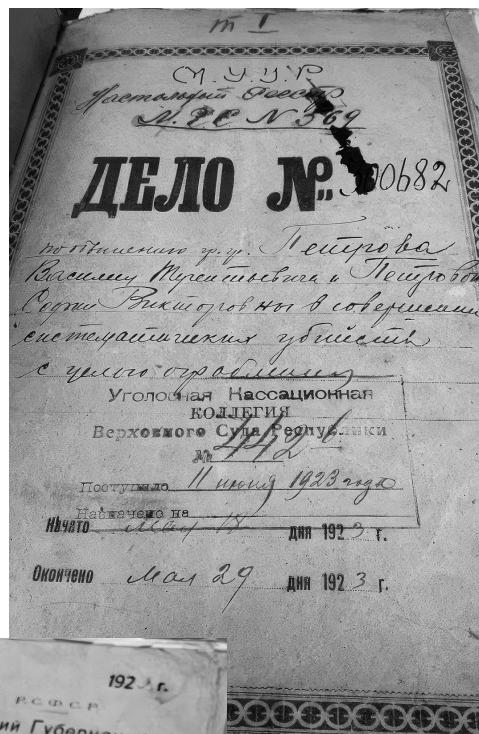
В 1921 г. в Москве среди бела дня стали пропадать люди. В основном это были мужчины, которые накануне собирались на Конный рынок на Серпуховке. И тогда же в районе Замоскворечья стали находить человеческие останки в мешках. Тела были специфически связаны, чтобы занимать как можно меньше места: руки за спиной, ноги согнуты и прижаты к телу так, что касались груди или подбородка. Кроме того, погибшие имели одинаковые травмы: следы от удушения веревкой и удара по голове молотком. В милиции сделали вывод, что все это дело рук одного и того же человека. На серийного убийцу объявили охоту. О деле доложили на самый верх, следствие было взято под контроль молодым советским правительством. Вообще это было неслыханно: в Москве в такой важный для советской власти период становления орудует маньяк!

Никаких зацепок у следствия не было. Убийца не оставлял следов. По мнению милиционеров, внешне он выглядел так: физически крепкий, сильный мужчина средних лет, вероятно, работавший извозчиком. Только спустя почти два года следствие наконец вышло на подозреваемого, который проживал неподалеку от места злодеяний, на Шаболовке.

Передо мной два тома этого страшного дела, которые хранятся сегодня в архиве. В них детально описывается весь путь, который прошли милиционеры в поисках маньяка.

Первое убийство было совершено 13 марта 1921 г. Вот как это задокументировано:

13-го марта 1921 года в 5-е отделение милиции явились гр-не Д. и Щ. и заявили, что сего 13-го марта они, гуляя, зашли для отправления естественной потребности в дом №12 по Конному пер., и, заглянув в щель проломленного пола полуразрушенного помещения, заметили обнаженные ноги человека, и, предполагая, что нашли труп, поспешили сообщить милиции о своей находке. Прибывшим представителем милиции в указанном месте были найдены два трупа: один женский,

Обложки
 уголовного дела

другой мужской, причем первый лежал на втором; головы трупов имели следы ран, нанесенных тупым оружием, лица их были обезображены. Одежда мужского трупа состояла из телогрейки военного образца и валяных сапог, одежда женщины — из черной юбки и белой рубашки. Трупы, очевидно, находившиеся в месте их обнаружения в течение нескольких дней, были отправлены в Лефортовский морг, где производивший вскрытие их доктор нашел, что смерть покойных последовала от сотрясения и ушиба головного мозга вследствие ударов, нанесенных каким-либо тупым твердым оружием, например обухом топора, причем первый, более сильный из них, был направлен в левый бугор лба, от какового удара покойный впал в бессознательное состояние, в продолжение которого ему были нанесены остальные удары. 15-го марта гр-н Л., служащий в качестве дворника, опознал в лице убитых своего брата и сестру Михаила и Ирину и на допросе показал, что 4-го марта какой-то неизвестный, одетый в поддевку солдатского сукна и черную шапку, предложил покойному Михаилу Л. купить у него муку по 100 000 руб. за пуд. 6-го марта Михаил и Ирина явились за мукой, взяв с собой около одного миллиона рублей... домой не возвратились.

А дальше подобные сообщения стали поступать с пугающей регулярностью.

9-го февраля 1922 года в 5-е отделение милиции явился Председатель ... комитета д. №24 по Шаболовской улице и заявил о полученном им сообщении от рабочих Центроэвака (Центра эвакуации населения) о том, что последние, осматривая находящуюся в доме №24 кочегарку, обнаружили за котлом два неизвестно чем наполненных завязанных мешка. Удостоверившись в справедливости сообщения, он заявил милиции, в присутствии которой мешки были развязаны и вскрыты, в них

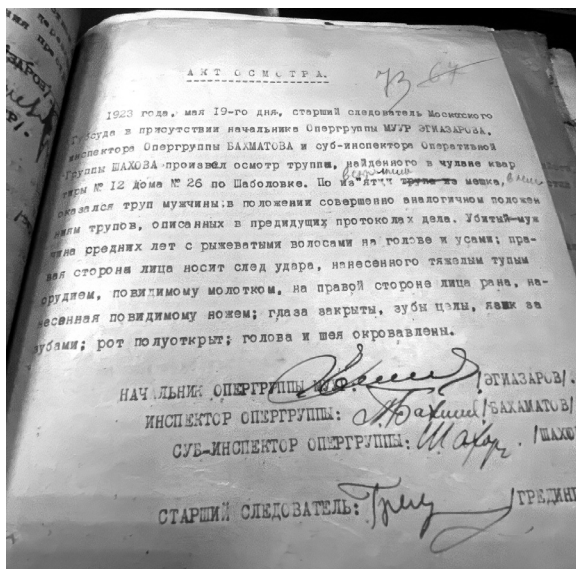
были обнаружены два трупа неизвестных мужчин в согнутом положении с руками, связанными назади, и ногами, привязанными к туловищу...

14-го апреля 1922 года в 5-е отделение милиции явились гр-не и заявили, что, осматривая огород под обработку в Конном пер. между домами №10 и 14, подошли к разрушенному дому и заметили в подвале невдалеке от двери неизвестно чем наполненный мешок. В присутствии представителей милиции мешок был вскрыт и в нем обнаружен труп мужчины в согнутом положении с руками связанными и ногами, привязанными к туловищу. Лицо трупа носило следы насильственных повреждений.

19-го апреля 1922 года в 5-е Отделение милиции явилась гр-ка З. и заявила, что ее послали неизвестные ей мужчины заявить, что в доме №12 в Конном пер. вновь обнаружен мешок с неизвестным содержимым. В присутствии представителей милиции и Московского уголовного розыска мешок был разрезан, и в нем оказался труп мужчины от 40 до 45 лет, высокого роста...

Много трупов было найдено в районе Шаболовских бань. Все были одинаково связаны и упакованы в мешки, все — со следами тяжелых ранений головы, нанесенных тупым предметом. Потом трупы с теми же отличительными признаками насильственной смерти стали извлекать из Москвы-реки. При этом обратили внимание на то, что многие были обнаженными, — убийца снимал одежду, вероятно, чтобы продать.

Особенно страшным на жертвы был 1923 г. Трупы находили ежемесячно. Причем их становилось все больше и больше. В мае тела обнаружили 2, 5, 7, 12, 16-го числа. В материалах дела про все эпизоды сказано примерно одно и то же: *«Под предлогом продажи лошади или других товаров заманил к себе на квартиру»*. Личности 17 погибших установить не удалось. А сколько трупов

Акт осмотра трупов

к тому времени просто не нашли (забегая вперед скажу: места их захоронения Комаров потом выдал не сразу). Тянуть с поимкой маньяка было нельзя. Милиция искала любые зацепки, рассылала агентов в трактиры, на заводы и т.д.

Следствию помог рассказ родственника погибших брата и сестры Лопатиных. Он сообщил, что человек, к которому те отправились для покупки муки, был извозчиком и живет в районе Калужских ворот. Этот же потерпевший довольно подробно описал предполагаемого убийцу (он ведь сам приходил к ним домой, договаривался насчет продажи). Под подозрение попали все местные извозчики. Судя по материалам дела, агенты милиции обратили внимание, что преступления стали совершаться ровно с того момента, когда в городе поселился 55-летний Василий Комаров с семьей. Официально он работал «легковым извозчиком №639». Сыщики сравнили его описание с тем, что дал родственник убитых Лопатиных. Все совпадало.

Протокол. Подписан старшим следователем Гредингером от 19 мая 1923 г.:

По распоряжению начальника спецгруппы отправился вчера в Замоскворецкий районный Сенат, и тов. С. выдал ордер на право о производстве обыска у гр-на Комарова на предмет обнаружения краденого/трупов. Взяв с собой участкового надзирателя и милиционера, отправился на Шаболовку, дом №26, где вызвал преддомкома и говорил с ним о причине отсутствия освещения у ворот дома прошлой ночью и собирал сведения о Комарове (дома ли он). Поднявшись по лестнице на второй этаж со старшим помощником и председателем, оставив двух милиционеров на улице, увидели, что подозреваемый Комаров и его жена дома. Я с участковым надзирателем стал производить обыск в комнате Комарова, причем показалось подозрительным, что были найдены несколько зажигалок и бумажников. Кончив обыск в комнате, стал производить обыск в проходном коридоре, посадив подозреваемого около забитого жестью окна под надзором помощника 4-го отделения милиции, и заинтересовался чуланчиком. Спросив, где ключ, получил ответ, что чуланчик общий и ключ находится в нижней квартире. Не желая посылать милиционера вниз, боясь существования сообщников Комарова, решил с председателем пойти сам. Не успел ступить на первую ступень лестницы, услышал звук чего-то падающего. Я бросился обратно и увидел, что задержанного нет, и выскочил за ним на улицу. Он бросился в сад за углом, так что я вследствие темноты не мог его заметить и, поискав его по улицам, вернулся в комнату.

Комаров

Затем поднял тревогу, сообщив начальнику о побеге Комарова, и сбил замок с чулана, обнаружил в мешке труп.

Участвовавший в обыске инспектор МУУР* Шахов так описывал этот эпизод:

Произвели обыск якобы на предмет обнаружения самогонки. Мне показалось подозрительным, что было найдено несколько бумажников, мундштуков и зажигалок. Потребовал ключ от находящегося на площадке лестницы небольшого чулана. Комаров сказал, что ключ находится у соседней внизу, и выпрыгнул из окна второго этажа, попытался скрыться.

Московское управление уголовного розыска
Центральный отдел
Хранения от (имя)
от гр. КОМАРОВА.
проживающего в доме № 26 по Кабаловке.
по делу **ряда убийств.**

Приемная квитанция № 2348

Наименование вещей.	КОЛИЧЕСТВО			Оценка в копейках рублей.	СУММА.	всего в копейках рублей	всего в копейках рублей
	Вещей.	Арт.	ВЕС.				
Золотые монеты достоинством 10р.	2	-	-	10р.	20р.	2	
То же достоинством 5р.	4	-	-	5р.	20р.	"	
Золотое старое коричневое.	1	-	-	50к.	50к.	"	
Три обручальных золотых кольца, пробы 56, одно золотое кольцо с выкрапленными камнем и одно золотое кольцо с одним сафиром и одним пустым местом, общий вес 5 1/2 золот.	5	-	-	за все	20р.	"	
два обручальных медных ольца.	2	-	-	"	"	25к.	"
					Итого	60р.75к.	

Квитанция на вещи, найденные при первом обыске

* Московское управление уголовного розыска.

Пока одни милиционеры бросились в погоню, другие стали допрашивать жену Комарова. По этому поводу есть интересная запись: *«Дети заплакали и просили ее рассказать, что она и обещала сделать»*. У Комарова было трое малолетних детей: две девочки и один мальчик. Судя по всему, они догадывались, чем занимается их отец. Возможно, что в какой-то момент даже были свидетелями кровавых преступлений. Но следствие не стало тревожить детей — в деле нет ни одного протокола их допроса. Вероятно, сделали это потому, что доказательств и так было предостаточно.

Зато есть в материалах подробное описание логова маньяка. Обычный трехэтажный дом на Шаболовке, где семья Комаровых занимала квартиру под номером 12.

Из протокола осмотра:

Дом бедный, оштукатуренный, вход каменный, от которого идут каменные сени. Налево вход в квартиру В. (первый этаж), от сеней прямо вход в бывшую конюшню, направо поднимается лестница, в которой 13 ступеней, оканчивающаяся небольшой площадкой, при входе на которую у правой стороны плита, на которой находятся сковороды и чугунные котелки. Площадка имеет окно, выходящее во двор. На подоконнике чугунный котелок и чайник; около окна печка, от лестницы по направлению к окну идет деревянный барьер; в левом углу от окна против двери в комнату чулан, размером 1¼ арш*. ... Чулан до половины оклеен обоями голубого цвета; пол чулана усыпан мелким картофелем; на полке находится несколько бутылок, по-видимому, пивных. На картофеле стоит пустой бочонок, на котором помещено цинковое корыто с большими следами крови, в котором помещен труп в мешке. С площадки лестница ведет в третий этаж в жилое помещение и оканчивается запертой дверью. Комната, занимаемая Комаровым и его семьей,

* Кв. аршин — примерно 0,5 кв. м.

соприкасается с описанной площадкой одной дверью, имеет размер 7 арш*, 4½ арш., высота 3½ аршина. На противоположной от входа стене два образа в углу (Вознесения и Обретения Животворящего Креста); перед образом висит лампада, к стене прибито семь фотографий в рамках с изображениями неизвестных лиц в штатском платье и военной форме обоих полов. У стены стоит одна кровать, покрытая бельем и одеялом. Около четвертой стены — другая кровать, также покрытая бельем и одеялом, и сундук, на кровати лежит тюфяк и солома.

Из акта осмотра, подписанного старшим следователем Московского губсуда в присутствии начальника спецгруппы МУУР и инспектора опергруппы, трупа мужчины:

Убитый — мужчина средних лет с рыжеватыми волосами на голове и усами; правая сторона лица носит след удара, нанесенного тяжелым тупым орудием, по-видимому, молотком, на правой стороне лица рана, нанесенная, по-видимому, ножом; глаза закрыты, зубы целы, язык за зубами; рот полуоткрыт; голова и шея окровавлены.

Фотография этого трупа до сих пор есть в материалах дела. Собственно, она единственная там и сохранилась.

Есть в деле приемные квитанции, где перечислено все изъятое у Комарова имущество: золотые монеты, четыре обручальных кольца золотых, два обручальных кольца медных, аннулированные кредитные билеты, дензнаки, серебряная цепочка, бронзовая медаль большая, а также много мужского белья. Отдельно указано, что у него конфискованы и переданы Моссовету лошадь, корова, поросенок, сбруя, легковые сани.

А задержали Комарова меньше чем через сутки в селе Никольском около дома женщины, которая продавала ему

* Аршин — около 0,7 м.

морковь и картофель. Жену Комарова арестовали сразу же как соучастницу.

И снова материалы следствия: *«Гражданину Лопатину был предъявлен гражданин Комаров, в котором опознал того самого человека, который приходил в дом накануне убийства и к которому направились брат и сестра и не вернулись».*

Но еще до этой очной ставки 19 мая 1923 г. был проведен первый подробный допрос супругов. Оба во всем признались.

Из первых показаний Комарова следовало, что спустя несколько недель после переезда в Москву он познакомился с неким торговцем. Возникла мысль позвать его к себе под предлогом осмотра товара, убить, а деньги забрать. С тех пор Комаров регулярно так и поступал. Заманивал в свою квартиру людей с рынка и Конной площади. Убивал молотком, душил веревкой. Труп связывал, складывал в мешок, чтобы легче было выносить. По его собственному признанию, 15 тел бросил в полуразрушенные помещения домов №12 в Конном переулке и №24 на Шаболовке. Шесть трупов было похоронено на пустыре бывшего владения Орлова на Шаболовке у дома №26 (к слову, 19 мая, то есть прямо в день первого допроса, их вырыли ровно там, где указал преступник). В начале 1923 г., когда у него появилась собственная лошадь, Комаров стал вывозить тела подальше и сбрасывать в канавы и в Москву-реку.

«По собственному признанию Комарова, определить число убитых он не может, но при подсчете доходит до 30-ти» — это цитата из материалов дела. А еще там есть характерные детали: *«Вспоминая о совершенных им преступлениях, показал, что само убийство, перевязка и укладка трупа в мешок отнимали у него от 15 до 20 минут. Сопротивления он почти никогда не встречал, но однажды один оказался настолько сильным, что после первого удара схватил его за горло и вступил в борьбу, но последовавшими за тем ударами молотка был лишен жизни».*

Жена показала, что *«о творимых им убийствам знала и принимала в них участие, выразившееся в следующем: когда Комаров*

приводил к себе жертв, она выходила из квартиры и запирала ее снаружи, чтобы кто-то не смог войти и помешать убийству. Как минимум в одном случае она по указанию мужа сама пригласила человека следовать за ней для осмотра лошади. Неоднократно сопутствовала мужу при вывозе трупов».

Вообще, поверить в то, что десятки людей убил один человек, было трудно. Вероятно, Комаров почувствовал эти сомнения сыщиков, поскольку неожиданно заявил, что в кровавых убийствах ему помогали трое соседей, назвал их имена. Всех сразу же арестовали, причем вместе с женами (сожительницами). Но почти у всех было стопроцентное алиби. В одном случае мужчина, работавший кондуктором, смог доказать, что в моменты совершения нескольких убийств находился среди большого количества людей.

Ничего не поделаешь, пришлось Комарову признаться, что специально оговорил соседей из-за сильной личной неприязни. *«Жена также удостоверяла, что иных участников убийств, кроме нее и мужа, не было».* Соседей отпустили, извинившись перед ними. Тогда же Комаров признался, что настоящая его фамилия Петров.

Биография маньяка, как считают некоторые эксперты, в принципе может показать, на каком этапе он стал из обычного человека превращаться в чудовище. Однако в случае с Петровым-Комаровым это не так очевидно. Жизнь его была богата на приключения.

Но — по порядку.

Родился Василий Петров в 1877 г. в Витебской губернии. Биографию его как только не подавали. Но вот она, что называется, из первоисточника, его собственными устами:

Отец работал на железной дороге. Мальчишкой я служил у помещика. Жилось мне плохо. Меня наказывали. Били. Работал с сохой с 15 лет. А через год ушел от помещика ввиду того, что плохо кормили. Потом поступил к латышам — рубил

дрова. Там мне нравилось, хорошо кормили. Работал там до 17-летнего возраста. В 18 лет стал работать на железной дороге по ремонту, в 21 поступил на военную службу. Служил в 22-й дивизии в 86-м полку в Старой Руссе. После поступил на службу к дорожному мастеру. На 27-м году женился на прислуге витебских мастерских. Служить стал кочегаром, и так 4 года. Потом перевелся на станцию помощником машиниста на водокачку, потому что жена ревновала к другим женщинам. На новом месте жили хорошо, имели коров, свиней и вообще хозяйство. В 1905 году был командирован в Верхнеудинск, поехал в Сибирь один служить. Там было хорошо, как раз в это время была объявлена свобода. Через год поехал на родину через Иркутск, переезжал через Байкал в самое опасное время. Чуть не погибли с другом. Из Иркутска отправили через Челябинск на Витебск. В 1906 году из-за слабости здоровья ушел с казенной службы. Имея денег около 1000 руб., с женой разъезжали по городам и выпивали. Наконец, когда денег не стало, поступил на службу в Могилев к полковнику, я сам — кучером, жена — кухаркой.

Было хорошо, но однажды напился пьян, разбил бочку, за что дали расчет. Когда ушел от полковника, поступил на службу к банкиру — дворником. Банкир требовал от меня удостоверения с прежней службы, так как он был еврей и боялся, как бы я не посадил в мешок... Управляющий предложил жене открыть буфет во вновь открывающемся театре, где она бы торговала яблоками, семечками и проч. по дешевым ценам. У жены был обыск, нашли яблоки, жена ударила пристава тарелкой. Разбиралось дело в суде Максимовичем, с которым я раньше играл на бильярде и поссорился. В итоге я был приговорен на год.

Комаров не рассказывает, что в 1917 г. участвовал в расстреле пленных белых офицеров и попал в плен. Было это или

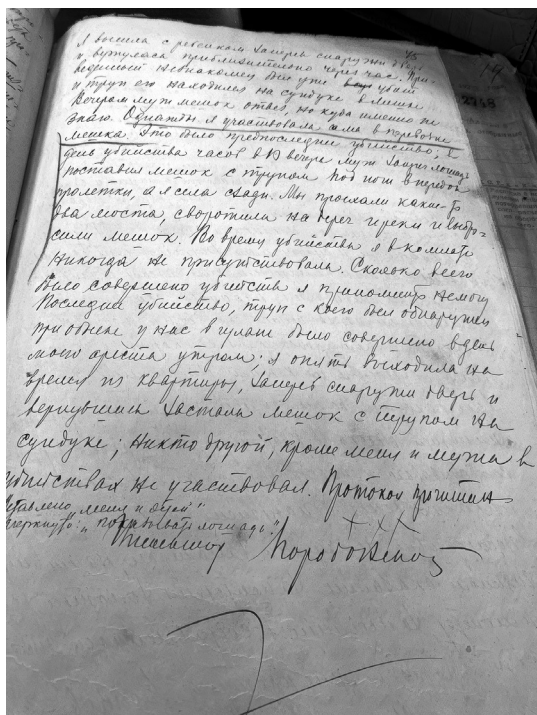
ей и дорога. Взял документы на право получения вещей жены. В больнице сказали, что умерла не от отравления, а от разрыва сердца».

А вот еще интересный фрагмент из допроса Комарова:

- Когда вы женились во второй раз?
- В 1913 году в Риге, и в том же году имел ребенка.
- Кого вы любите больше из детей?
- Больше люблю мальчика.
- Пила ли вместе с вами вторая жена?
- Нет. Только иногда пила в меру.
- Часто вы ссорились?
- Часто.

Софья Комарова в этой истории не менее значимый персонаж. Она могла бы остановить зверства мужа на любом этапе, но не делала этого. Почему? Говорит, что сначала боялась: мог ведь и ее убить, и детей. А потом наступило у нее некое отупение: убийства не казались чем-то ненормальным, стали частью повседневной жизни. Единственное, о чем заботилась Софья, — тщательно скрывать следы. В материалах дела по эпизодам, совершенным в 1921 г., Софья не проходит как соучастница, а начиная с 1922-го практически во всех указано: *«по предварительному соглашению со своей женой Софьей Викторовной»*. О том, какой степени достигла деградация семьи, может говорить хотя бы тот факт, что были подозрения: свиней, которых супруги содержали, они кормили человечиною. Вопрос об этом задаст на суде председатель. Впрочем, Софья ответит, что такого не было.

Следствие завершили в рекордные 11 дней (с 18 по 29 мая), и дело передали в суд. Передо мной протокол судебного заседания от 6 июня 1923 г. с председательствующим Смирновым и двумя народными заседателями. В документе указано, что обвинитель (прокурор) попросил о присутствии на процессе эксперта-психиатра. То есть до суда экспертиза не была проведена.

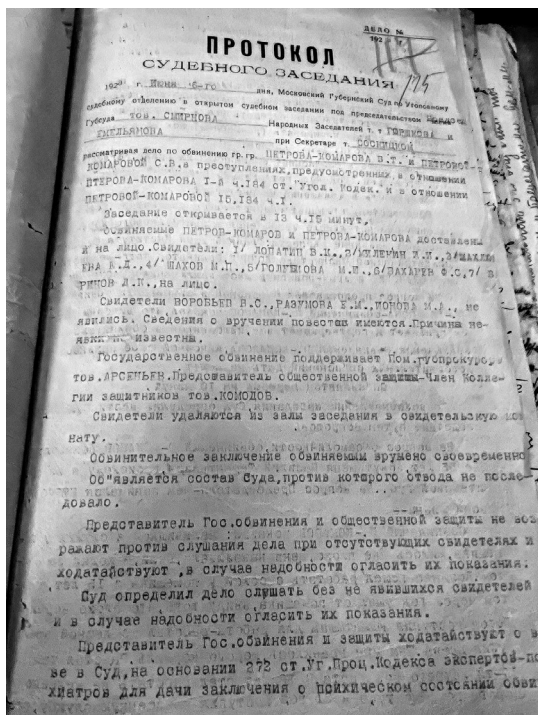

Протокол допроса супруги

«Подобное в те годы практиковалось, — говорит судмедэксперт Виктор Гульдман. — Специалиста приглашали непосредственно на процесс, он имел право не просто слушать, но и сам задавать любые вопросы. И потом выносил свое заключение».

«Заседание открывается в 13 ч. 15 минут. Обвиняемые по 184 ст. Уголовного кодекса Петров-Комаров и Петрова-Комарова доставлены и налицо. Свидетели налицо...»

На суде, судя по ответам Комарова, кажется, что он временами юродствовал, шутил, дерзил. Либо это было проявление его психической болезни. Приведу несколько моментов из зала суда (П. — председатель, К. — Комаров, Э. — эксперт, О. — обвинитель):

Протокол судебного заседания

- Э. Отчего умер ваш отец?
- К. Утонул в стакане воды, в луже спяня.
- Э. С какого возраста вы пьете?
- К. С малых лет.
- Э. Что пили?
- К. Все, что можно было: одеколон, денатурат, самогонку, мадеру.
- Э. Пили ли вы перед убийством?
- К. Пил и дома, и на Конной площади.
- Э. Сколько надо было вина для вас, чтобы быть пьяным?
- К. Бутылки две самогонки или мадеры.
- Э. Испытали ли вы жалость к убитым?